

Пешков Владимир. Украина на распутье.

Чьей колонией стать — России или Европы?

Происходящие на Украине события вызывают улыбку. Конечно, понятно желание её жителей потеснее прижаться к Евросоюзу. “Ведь там такая жизнь, там такая культура!”. Понятно и стремление подальше сбежать от железной “руки Москвы”. Но складывается впечатление, что украинцы в большей степени бегут от России, чем собственно в ЕС.

В последние месяцы неожиданно активизировалась полемика вокруг “евразийства”. Она была спровоцирована выступлением грузинских официальных лиц, в том числе бывшим теперь уже президентом Михаилом Саакашвили в ООН. Он в резких выражениях раскритиковал имперский “евразийский” проект российской элиты — пожалуй, одно из главных детищ Владимира Путина.

Вообще-то, “евразийская идея” — это то самое, что де-факто заменило в массовом сознании коммунистические постулаты. Национальная идея, которая официально пока что таковой не названа, но де-факто внедряется в умы, причём довольно филигранно. Дескать, теперь Россия — ни Европа, ни Азия, а “евразийская держава” с вытекающими отсюда устремлениями “расширить и углубить” своё влияние в Азии. Для империи это вполне логично — расти в ту сторону, куда это физически возможно делать.

Для страны, которая не переставала быть империей, важно сохранять некое идеологическое единство. Всеобщее разочарование и уныние после распада СССР нужно было чем-то гасить, дав новый вектор развития. Который и был дан уже при Владимире Путине с лёгкой руки Александра Дугина.

Перерождающаяся в Евразийскую империю, новая Россия не может не раздражать. Давно стали общим местом всеобщий патернализм (особенно в регионах), сумасшедшая коррупция (которую некоторые идеологи даже называют благом) и ментальная деградация россиян. Страна, лишившаяся в 1991 году идеологической европейской почвы под ногами, вполне логично движется на Восток, пытаясь утащить с собой всё то, что ещё не прицепилось крепко к новой империи на Западе.

В свою очередь Евросоюз по своей внутренней структуре весьма похож на некий “Четвёртый рейх” — новую германскую империю. Так сложилось, что Германия стала финансовым центром Европы, метрополией. Именно Германия — “первая среди равных” в финансовых делах ЕС. Именно она больше всех выиграла во всех перипетиях XX века, став владыкой континента спустя меньше полутора сотен лет после фактического создания с нуля.

Украина все эти годы вполне удачно балансировала меж двух огней. Украинская элита строила свою политику на поочерёдных дружеских рукопожатиях то с европейскими, то с российскими лидерами. Несмотря на крайне

антагонистические настроения в разных своих регионах, в целом удавалось сохранять некий баланс. Элита даже сумела более или менее удачно разрулить “языковой вопрос” — один из главных краеугольных камней внутренней политики. Но проблема принадлежности к той или иной империи стала очередной “последней каплей”.

Если называть вещи своими именами, то Украина сейчас выбирает, колонией которой из империй ей стать. Это означает — открытая граница с одной из сторон и закрытая с другой. Понятное дело, наглухо никто ничего закрывать не станет. Но подписи Виктор Янукович договор об ассоциации сейчас, в ближайшей перспективе придётся вводить визы с Россией, рвать остатки хозяйственных связей, что неминуемо приведёт к промышленному краху. Одновременно появится необходимость срочного перехода на европейские промышленные стандарты. Именно из-за них он дал задний ход. Другой вопрос, почему об этом вспомнили в последний момент перед подписанием. Но это пусть останется на совести его администрации.

По большому счёту, экономически Украине выгоднее всего вступить в Таможенный союз и приобщиться, таким образом, к “евразийским” идеям. Но это означает раскол страны и, чем чёрт не шутит, гражданскую войну. Ассоциация с ЕС будет означать для украинского президента фактическое предательство и потерю доверия своего основного электората — жителей Восточной Украины. Поэтому он и пытается балансировать, как канатоходец, на тонкой грани между Западом и Востоком.

В конечном счёте для Украины выгоднее всего было бы объявить политический нейтралитет. При желании можно даже было бы создать особую теорию об исключительности “украинского пути”. Дескать, мы ни Европа, ни Азия, ни Евразия, а “сами с усами”. Швейцарцы же как-то уживаются в государстве с тремя государственными языками, почему бы и нашим южным соседям не попробовать?

**Владимир Пешков,
Вологда, «Полит-грамота»**